

Л. М. Поболь

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

СЛАВЯНЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

К 95-летию со дня рождения
доктора исторических наук,
профессора
Леонида Давыдовича Поболя

В двух книгах

Книга 2

2-е издание, исправленное,
переработанное и дополненное

Минск
«Беларуская навука»
2019

ТОРГОВЫЕ ПУТИ В ЭПОХУ ВИКИНГОВ В БЕЛОРУССКОМ ПОДВИНЬЕ И МЕЖДУРЕЧЬЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ И ДНЕПРА

(О. Н. Левко)

Как показали археологические исследования, в первой половине I тысячелетия н. э. вместе с носителями разных культур в междуречье Западной Двины и Днепра, а также в Витебское Подвинье поступали артефакты, способствующие формированию в этой зоне на протяжении IV–VII вв. преимущественно славянского населения. В бассейне р. Западной Двины к рубежу VIII/IX вв. сложилась культурная общность, близкая по основным компонентам как междуречью Двины и Днепра, так и северному псковско-новгородскому региону. Территория Беларуси в рассматриваемый период характеризовалась лесными и болотистыми массивами, по которым протекали реки, используемые в качестве транспортных артерий. Возможность соединять посредством удобных волоков разные речные бассейны определяла их значимость в системе коммуникаций.

Формирующаяся система международных торговых путей и связей восточноевропейского региона рубежа VIII/IX вв. – начала XI в. охватывала не только путь «из варяг в арабы», но и путь «из варяг в греки». Изучая этапы образования балтийско-днепровского пути «из варяг в греки», исследователи отнесли начало его функционирования к периоду, не позднее второй четверти IX в. [Лебедев, 2005, с. 535, 545]. Как считал В. В. Седов, южный участок данного пути, по которому могло поступать куфическое серебро со стороны Восточного Причерноморья в Среднее Поднепровье, функционировал уже в первой половине IX в., однако продолжения в северном направлении он еще не имел [Седов, 1999, с. 109–111]. Упоминание в «Повести временных лет» о походе в 866 г. Аскольда и Дира из Киева на Константинополь [Повесть временных лет, 1999, с. 13] подтверждает связь в этот период между Средним Поднепровьем и Византией. Со второй половины IX в., по мнению В. Л. Янина [2009, с. 122], Днепр подключился к трансевропейской магистрали.

Начальный участок пути «с Ловати до Днепра», проходивший с севера на юг по территории Беларуси, включал реки Оболь (правый приток р. Западной Двины) и Уллу (левый приток р. Западной Двины), соединяясь через систему волоков и малых рек с крупными притоками р. Днепр – реками Березиной и Друтью. Его маркируют выявленные к настоящему времени два поселения, однородные по составу вещевого материала IX – начала XI в. и расположенные в зоне, ограниченной истоками р. Великой, левобережьем верховьев р. Ловати и р. Западной Двиной (рис. 1). Это археологический комплекс Кордон (открыт в 2015 г. белорусскими археологами на правом берегу р. Западной Двины) и поселение у д. Горожане Псковской области Российской Федерации (открыто в 2016 г. российскими археологами на р. Смердели – притоке р. Локни, впада-

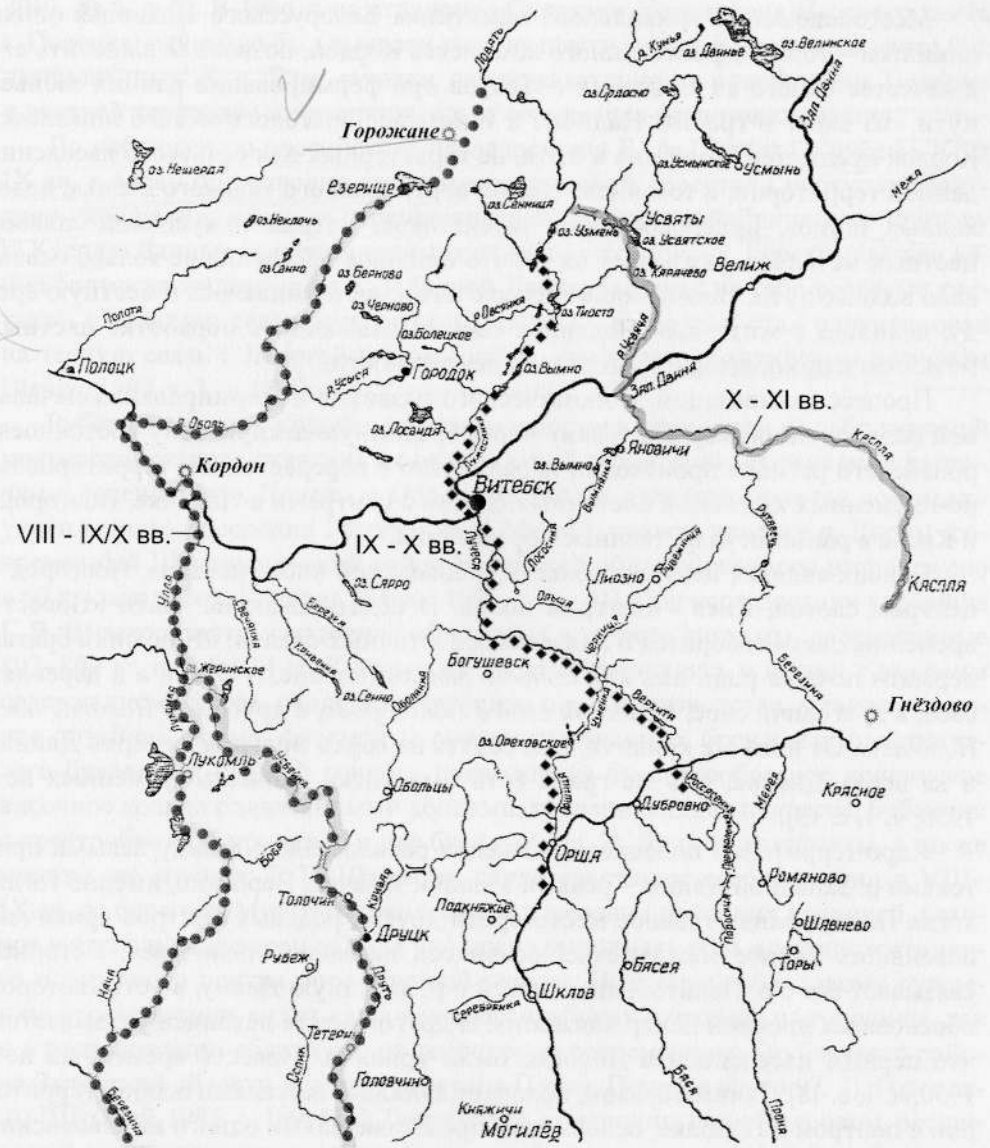

Рис. 1. Схема развития пути «из варяг в греки» в VIII–XI вв. в лесной зоне Восточноевропейского региона

ющей в р. Ловать). Оба памятника, исходя из их вещевых комплексов и хронологии, были связаны между собой по системе озер и притоков рек Ловати и Западной Двины. Первопроходцами на данном отрезке водного пути в южные земли и наоборот, вероятно, были иноземцы из северо-европейских и средне-европейских территорий.

Местоположение уникального памятника Белорусского Подвинья эпохи викингов – торгово-ремесленного комплекса Кордон, позволило выделить его в качестве одного из ключевых объектов при формировании ранних звеньев пути «из варяг в греки». Наличие в инвентаре археологического комплекса Кордон предметов хозяйства и быта, не характерных для сельского населения данной территории, в том числе грузил вертикального ткацкого станка, ледоходных шипов, приспособлений литейщиков, матриц и кусочков сплавов цветных металлов, указывает на то, что пришлое население не только осваивало водные пути, связывающие север с югом, но и вживалось в местную среду, делилось с жителями Подвинья своими навыками в обработке цветных металлов и приобщало их к торговой деятельности.

Процесс активизации экономического развития и формирования начальной фазы пути «из варяг в греки» через срединную лесную зону восточноевропейского региона происходил параллельно с перерастанием территориально-племенных княжений восточных славян с центрами в Полоцке, Новгороде и Киеве в раннегосударственные образования.

Полоцк являлся центром области, занимаемой «полочанями», Новгород – центром словен, Киев – центром полян. В недатированной части «Повести временных лет» говорится о княжениях восточных славян: «И по сих братья держати почаша родъ ихъ княжэнье в поляхъ (поляне. – О. Л.), а в деревляхъ своё, а дреговичи своё, а словени своё в Новегороде, а другое на Полоте, иже Полочане. От нихъ же кривичи, иже седять на верхъ Волги, и на верхъ Двины, и на верхъ Днепра, ихъ же градъ есть Смоленск» [Повесть временных лет, 1950, ч. 1, с. 13].

Ядро территории полоцкого княжения располагалось между левыми притоками р. Западной Двины – реками Уллой и Ушачей. Вероятно, именно тогда, когда Полоцк занял главное место среди других родовых центров кривичей, освоивших данное междуречье, появилось название «полочане». Летопись связывает его с р. Полотой, впадающей в р. Западную Двину, в устье которой обосновался древний центр княжения. В другом месте летописи указывается, что первым населением в Полоцке были кривичи [Повесть временных лет, 1950, ч. 1, с. 18]. Таким образом, полочане являлись жителями особой территории с центром в Полоцке, основанном представителями одного из славянских племен – кривичей.

В 1977 г. на полоцком городище был обнаружен обломок куфического дирхама, принадлежащий аббасидской эмиссии и датированный между 814/815 г. [Булкин, 1978, д. № 594, с. 17–18]. В 2009 г. в южной части полоцкого городища в слое пожарища также найдены куфические дирхамы аббасидского периода, из которых одна монета датирована 810-ми годами и отнесена ко времени халифа ал-Мамуна, а вторая монета изготовлена во время правления халифа ал-Рашида (795–830 гг.). Чеканка третьей монеты относится к 811–818 гг., и попасть на территорию полоцкого городища она могла уже в 840-е годы. [Клімаў,

2010, № 5, с. 6]. В 1984 г. на стадионе «Спартак» (территория Нижнего замка г. Полоцка) случайно был выявлен клад из шести золотых предметов (фото 99), датированных X в. Эти находки свидетельствуют о приобщении Полоцка к дальней торговле уже в период, когда он еще был центром княжения.

По наблюдению российского исследователя Е. А. Шмидта с рубежа VIII/IX вв. в ареал проживания смоленских кривичей перестали поступать балтские украшения, которые перемещались по р. Западной Двине и ее притоку р. Каспле. Данные сведения указывают на то, что Полоцк, перекрывая движение балтских импортов по р. Западной Двине, замыкал на себе торговые контакты с западом, севером и югом. С конца IX в. Полоцк стал ориентирован на тесную связь с Ладогой и Новгородом, контакты с Балтийским регионом [Левко, 1997, т. 3, с. 162].

Рубежи владений полочан на севере и востоке проходили по заболоченной местности, которая отделяла их от остальной территории, занимаемой кривичами, течением рек Дриссы и Оболи. На западе владения полочан достигали укрепленного поселения Городец на р. Мнютте, правом притоке р. Дисны (современный Шарковщинский район Витебской области), которое расположено в 60 км западнее г. Полоцка [Левко, 1996, с. 36–41]. При исследовании городища Г. В. Штыхов почти у материка обнаружил арабские дирхамы, датированные 803–809 гг. и 914–934 гг. К этому же уровню относились и шлаки с высоким содержанием железа, свидетельствующие о его производстве, а также каменная литейная форма, фрагменты орнаментированных бронзовых пластинчатого браслета и шейной гривны, проволочное браслетообразное кривичское височное кольцо с завязанными концами, трапециевидная подвеска, бубенчик с крестообразной прорезью и две бусины (рис. 2). Данные артефакты, а также монеты, по мнению Г. В. Штыхова, свидетельствуют о сооружении в VIII–IX вв. на берегу р. Мнютты укрепленного поселения полоцких кривичей, которое в последующее время (X–XI вв.) могло выполнять роль административного и торгового центра определенной округи. Подтверждение такому суждению исследователь видит как в находках арабских дирхамов на городище, так и в расположении вблизи его на территории современного Глубокского района Витебской области кладов у деревень Плиса, Поречье (фото 97: 2), Горовляны [Штыхаў, 1985, с. 169–174]. Территория, контролируемая Полоцком, расширялась и в южном направлении. Здесь она была отделена р. Уллой от Лукомльского скопления поселений. В правобережной пойме р. Березины был зарыт клад, выявленный в 2000 г. у д. Брили (современный Борисовский район Минской области). Он содержал 290 дирхамов и их фрагменты, 10 железных обменных боченкообразных и 14-гранных гирек-разновесов, фрагмент серебряной шейной гривны и фрагмент меча типа Н по Я. Петерсену (фото 98). Монетная часть клада позволила установить дату его сокрытия между 890 и 892 г. [Рабцэвіч, 2011]. За относительно короткое время княжение полочан, благодаря выгодному геополитическому положению, стимулировавшему раз-

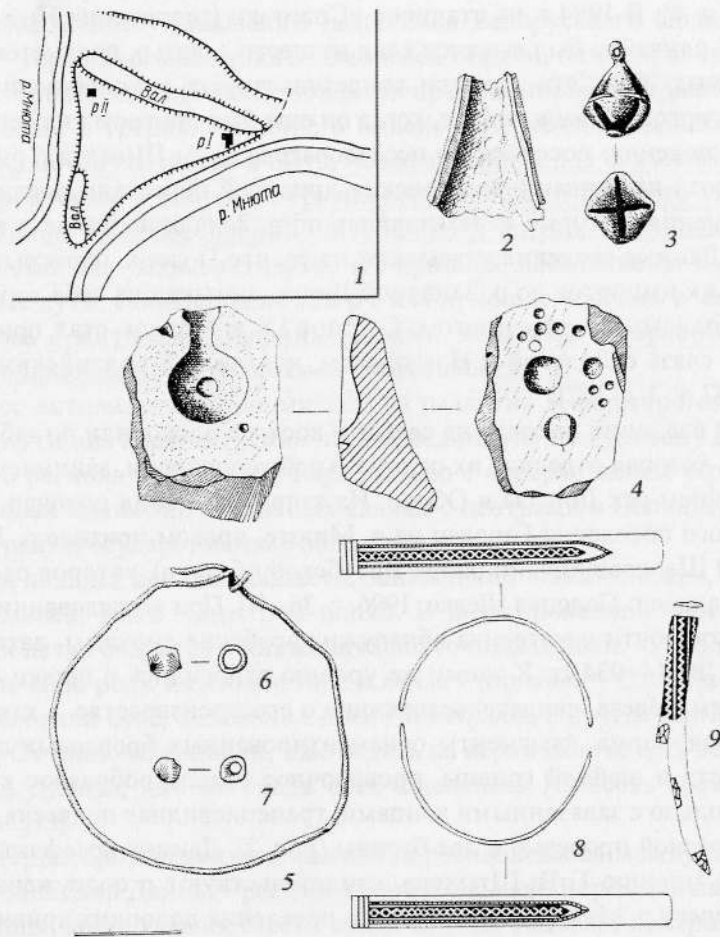

Рис. 2. План городища Городец на р. Мнюте (1) и вещи из раскопок: 2 – трапециевидная подвеска; 3 – бубенчик; 4 – литейные формы; 5 – височное кольцо; 6, 7 – бусины; 8 – браслет; 9 – шейная гривна (фрагмент). Материал: 2, 3, 5, 8, 9 – бронза; 4 – камень; 6, 7 – стекло. Раскопки Г. В. Штыхова

витие торгово-экономических отношений и приток населения, преобразовалось в раннегосударственную структуру – княжество с центром в Полоцке, который наравне с Киевом и Новгородом являлся одним из ключевых государствообразующих центров восточных славян [История белорусской государственности ... , 2018, т. 1, с. 11].

Полоцк в то время уже имел стратегическое значение как для северного (Новгород), так и для южного (Киев) центров формирования восточнославянской государственности. Он был связан с ними экономическими отношениями. По карте оседания монет и кладов в восточноевропейском регионе видно, что северный путь, охватывающий города от Ладоги и Новгорода до Муром,

направлен к Булгару и Итилю, а путь через Западную Двину протекает между Полоцком и Витебском по верховьям Березины, Улле, Друти и витебско-оршанскому междуречью к Днепру, где находятся Чернигов, Киев и конечному пункту – Константинополю (рис. 3). Торговые договора этого времени, очевидно, отражают состав союзников по пути следования флотилий. Так, русско-византийский договор 907 г. связывает с Киевом Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любечь. Города Ладога, Новгород, Изборск, Белоозеро, Муром в этом договоре не упомянуты. Можно полагать, что их основным маршрутом международных торговых связей в это время являлся волжский путь.

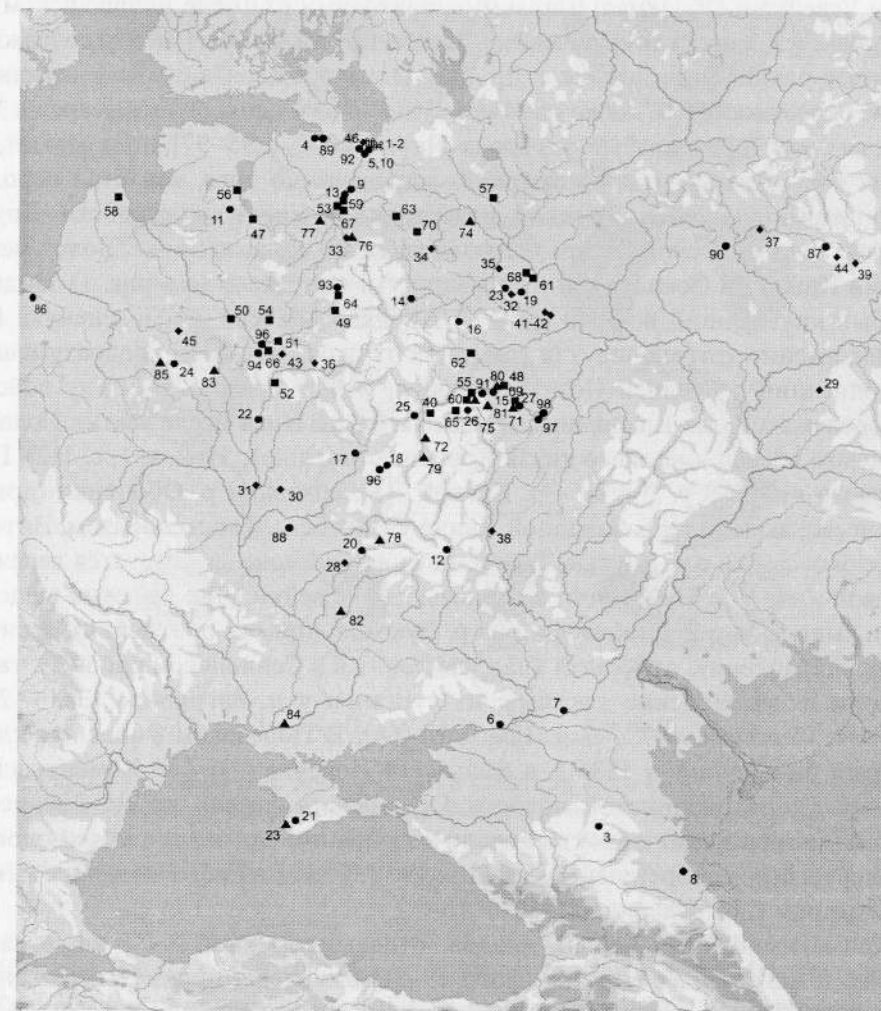

Рис. 3. Карта восточноевропейских кладов карлингских монет VIII–IX вв. (1–98): ☒ – 780–790-х годов; ● – 800–810-х годов; ◆ – 820–840-х годов; ■ – 850–870-х годов; ▲ – 880–890-х годов. Автор-составитель В. С. Кулешов. 2012 г.

Как уже отмечалось, регион Полоцкого Подвинья граничит с регионом Витебского Подвинья по р. Оболи, правому притоку р. Западной Двины, и по р. Улле, левому ее притоку. Вблизи устья р. Уллы, на правом берегу р. Западной Двины, расположен археологический комплекс Кордон, в силу своего географического местоположения активно участвовавший в осуществлении связи северной части восточнославянских земель с южной.

Важный коммуникационный узел, активно использовавшийся не только в IX в., но и в X–XI вв., представляли и верховья р. Друти – правого притока р. Днепр, сближающиеся с левобережными притоками р. Западной Двины (реки Усвейка и Оболянка) и правыми притоками р. Днепр в Оршанском Поднепровье (см. рис. 1). В «Поучении» Владимира Мономаха (1078 г.) содержится наиболее раннее упоминание о Друцке. Однако археологические памятники из его окрестностей, а также наличие культурного слоя, относящегося к VII–X вв. на территории окольного города [Ляўко, 2000, с. 95–97], показывают, что Друцк был центром густозаселенной зоны еще до того, как стал городом. Ядро формирующейся Друцкой волости охватывает окрестности Друцка и характеризуется скоплением здесь погребальных памятников. Волок между реками Кривой и Соколянкой открывал путь к р. Днепр (см. рис. 1). Видимо, это был кратчайший водный путь из Друцкой волости в Смоленскую. Возможно, именно этот маршрут (в трех днях пути от Смоленска) подразумевался при описании в поздней Иоакимовской летописи сражения между войском новгородского князя Владимира, двигавшегося на Киев после взятия Полоцка, и войском воевод киевского князя Ярополка [Татищев, 1962, т. 1, с. 112]. Путь от левого притока р. Друти – р. Кривой – к верховьям р. Оболянки (приток р. Лучесы), выводил к р. Западной Двине у Витебска. Таким образом, Витебск также был связан с р. Друтью. В рассматриваемой зоне фиксируется денежно-вещевой клад у д. Прусеничи в верховьях р. Усвейки. Два денежно-вещевых клада выявлены у д. Стражевичи на р. Лукомке (приток р. Усвейки). К витебскому направлению относятся клад, найденный в Сенненском районе, а также динарии и саманидские дирхамы из курганов у д. Багриново [Заяц, 2001, с. 18–24; Сергеева, 1972, вып. 129, с. 61–64]. В Поречском монетном кладе, который был найден в 1886 г. в фольварке Поречье (имение Хоментовского бывшей Старотолочинской волости Оршанского уезда), кроме 260 целых и 155 обломков монет присутствовали серебряные слитки, а также половина древнерусского сребренника III типа (рис. 4: 11), чеканенного киевским князем Владимиром Святославичем (980–1015 гг.).

Кроме импортных вещей, кладов, отдельных монет X–XI вв. в самом Друцке и на друцких волоках (фото 49–51) выявлены предметы, связанные с торговыми операциями. Две чашечки весов, четыре гири-разновеса, а также так называемая литовская гривна найдены при раскопках детинца Друцка (рис. 4: 1–10); набор, состоящий из чашечки весов и шести гирек-разновесов, обнаружен в кургане Дроздовского могильника (рис. 4: 12–18) [Алексеев, 1966,

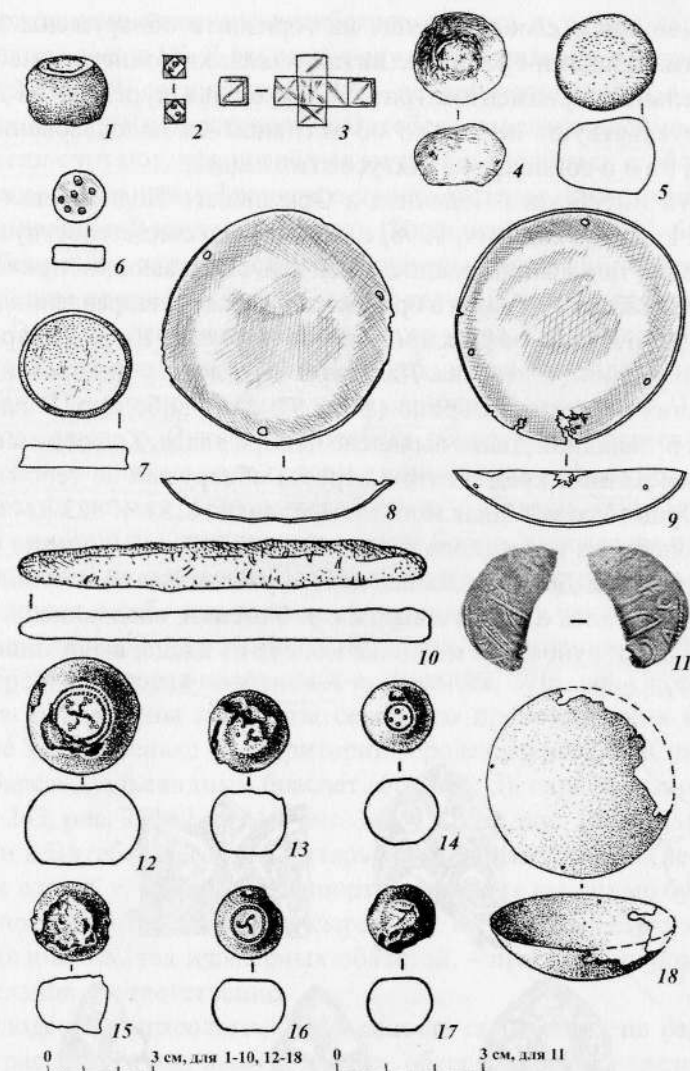

Рис. 4. Гири-разновесы (1–7, 12–17), чашечки монетных весов (8, 9, 18), серебряный слиток (10), сребреник киевского князя Владимира Святославича (980–1015 гг.) из монетного клада 1886 г. (11). Место находки: 1–10 – Друцк; 11 – Поречье; 12–18 – курганный могильник № 2, Дроздово. Раскопки: 1, 5–10 – Л. В. Алексеева; 2–4, 12–18 – О. Н. Левко. Фонды: 1, 5–10 – ВОКМ; 12–18 – ТИКМ

с. 105, рис. 18: 1–3, 5–7, 13; Левко, 2004, с. 240, рис. 50: 5–11]. По течению р. Кривой (левый приток р. Друти) З. М. Сергеевой в 1969–1973 гг. были исследованы курганные могильники на левом ее берегу: Замошье, Багриново, Волковичи. В могильнике Замошье [Сергеева, 1973, д. № 41, с. 3–5] выявлено мужское погребение по обряду ингумации. Ниже данного погребения в подсти-

лавшем его мощном слое кострища на горизонте обнаружены кальцинированные кости лошади и бронзовые литые накладки воинского наборного пояса с растительным орнаментом (рис. 5). Находки в курганах на Друцких волоках свидетельствуют не только об активном их использовании торговым населением, но и о социальном статусе этих людей.

В области Витебского Подвинья и Оршанского Поднепровья уже в IX в. появляются клады [Рябцевич, 1998, с. 66–80], что свидетельствует о наличии водного маршрута с использованием волоков, связывающих притоки р. Днепр с притоками р. Западной Двины в оршанско-витебском направлении (см. рис. 1, 3). Ранние клады IX–X вв. зафиксированы на переходе из р. Днепр по волокам к р. Лучесе и в районе Витебска. Два клада выявлены у днепровских притоков в окрестностях деревень Добрино (фото 97: 1) и Соболево. В районе самого Витебска на р. Западной Двине выявлено четыре клада. Как отмечает Г. В. Штыхов, наиболее ранний клад на этом отрезке обнаружен на территории современного г. Орши. Его младшая монета датирована 815 г. К 823/824 гг. относятся младшие монеты из витебского клада, а к 841/842 гг. – монеты из денежно-вещевого клада у д. Добрино Лиозненского района Витебской области. Именно здесь располагался один из волоков с р. Узменки, впадающей в р. Днепр, на р. Лучесу. К 862 г. относится младшая монета из клада, выявленного в Лучесе [Штыхов, 1993, с. 84–91].

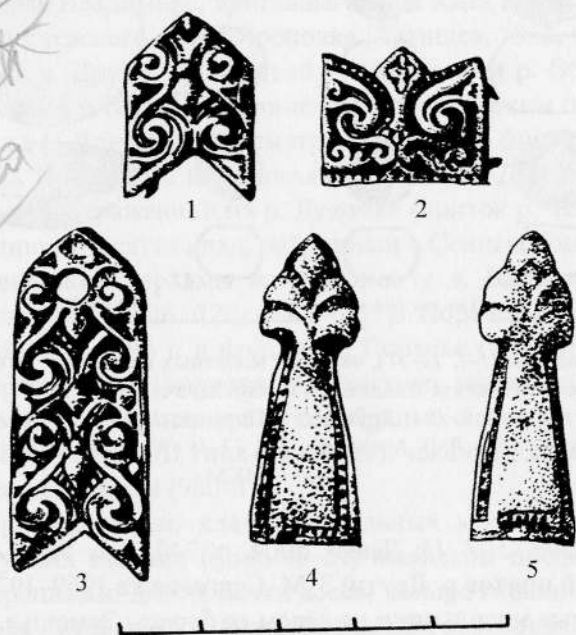

Рис. 5. Литые накладки наборного пояса X в. (1–5). Курган № 3. д. Замощье. Раскопки З. М. Сергеевой. Фонды ВОКМ

Подтверждением освоению витебского отрезка пути «из варяг в греки», как и полоцкого, уже в IX–X вв., могут служить и находки в окрестностях Витебска мечей типа Н, датированных IX – первой половиной X в. (фото 96: 4). На мечах из Полоцка и окрестностей Витебска нанесено клеймо ULFBERHT. Исследователи считают, что подобные мечи изготавливали в области среднего Рейна; они имеют нижнефранкское происхождение и их активно поставляли в Скандинавию и Восточную Европу [Плавинский, 2006, с. 67–68].

В Витебске и его окрестностях обнаружены также немногочисленные североευропейские предметы, нижней датой которых можно предположить IX – начало X в. Это выявленная в районе порогов у пос. Руба массивная фибула из цветного металла с орнаментом «волчий зуб» и рельефными звериными головами (медведь?), расположенными по ее окружности (фото 96: 1). Кроме того, при расчистке русла р. Витьбы в Витебске обнаружена подвеска скандинавского конского оголовья в виде головы хищного зверя (фото 96: 2). И. И. Еремеев определил ее как полую коробчатую подвеску, покрытую снаружи рельефным «плетеным» орнаментом в стиле Борре. Ушки зверя исследователь считает похожими на медвежьи. Таким образом, можно полагать, что данный предмет сочетает в себе две традиции: звериную и в стиле Борре. Наиболее вероятной датировкой для данного предмета, по мнению И. И. Еремеева, является середина–вторая половина X в. [Еремеев, 2013, vol. IX, с. 64–70].

X–XI вв. датированы предметы северного происхождения из Витебска, выявленные Т. С. Бубенько на территории городского посада. К ним относятся фигурка «барса», ладьевидный браслет (фото 96: 3), гирька-разновес [Бубенько, 2004, с. 243, рис. 75: 30; с. 244, рис. 76: 8; с. 268, рис. 100: 18]. С побережья Прибалтики в Витебск поступал янтарь, также выявленный в небольших количествах в слое X в. К южному импорту относятся каменные бусы из сердолика и горного хрусталя, а также сырье для их производства; к каменному импорту как южных, так и северных областей, – пряслица из розового и темно-серого сланца соответственно.

По наблюдениям археологов, безопасность сплавления по рекам, находящимся на трассе пути «из варяг в греки», обеспечивалась чередой укрепленных поселений и торговых мест, торжищ, приуроченных к наиболее важным и сложным участкам фарватера. К таким участкам относились и порожистые места, где была налажена служба порогов и работали специальные лоцманы (заимствование от варягов). На территории северо-восточной Беларуси такие опасные места зафиксированы вблизи Витебска на р. Западной Двине (пос. Руба) и вблизи Орши на р. Днепр (д. Пашино). Указателями Кобыляцких порогов у д. Пашино на левом (смоленском) берегу р. Днепр являются два валуна размерами около 3,0 м, расположенные вдоль берега в 200,0 м друг от друга и на расстоянии 1,0 км от порогов выше по течению со стороны Смоленска к Орше [Шынкевич, 2001, с. 17]. Наличие порогов вблизи Витебска и Орши на переходе по р. Западной Двине к р. Каспле и по р. Днепр не только

способствовало возникновению вблизи них новых поселений и их развитию, но и в определенном смысле «отсекало» территорию северо-восточной Беларуси от Смоленщины.

Видимо, информация о наличии Кобыляцких порогов на р. Днепр между Оршей и Гнездово, трудно проходимых для древних судов, вынудила киевскую княгиню Ольгу пройти в 947 г. на север (при этом попутно установив погосты – пункты сбора дани в Витебске и Усвятах) иным путем, хорошо известным в среде военно-купеческих отрядов. Этот путь начинался по р. Оршице, впадающей в р. Днепр у поворота к Гнездово (Смоленску). Он подходил к оз. Переволочно, затем – по волокам к р. Лучесе, а по ней – к устью р. Витьбы, где и был основан Витебск. Дальнейший путь княгини на север от Витебска просматривается по местоположению топонимов «Ольгово». Один из них зафиксирован у северной окраины Витебска, а второй – у оз. Тиосто в Городокском районе Витебской области, откуда берет начало р. Ловать (рис. 6).

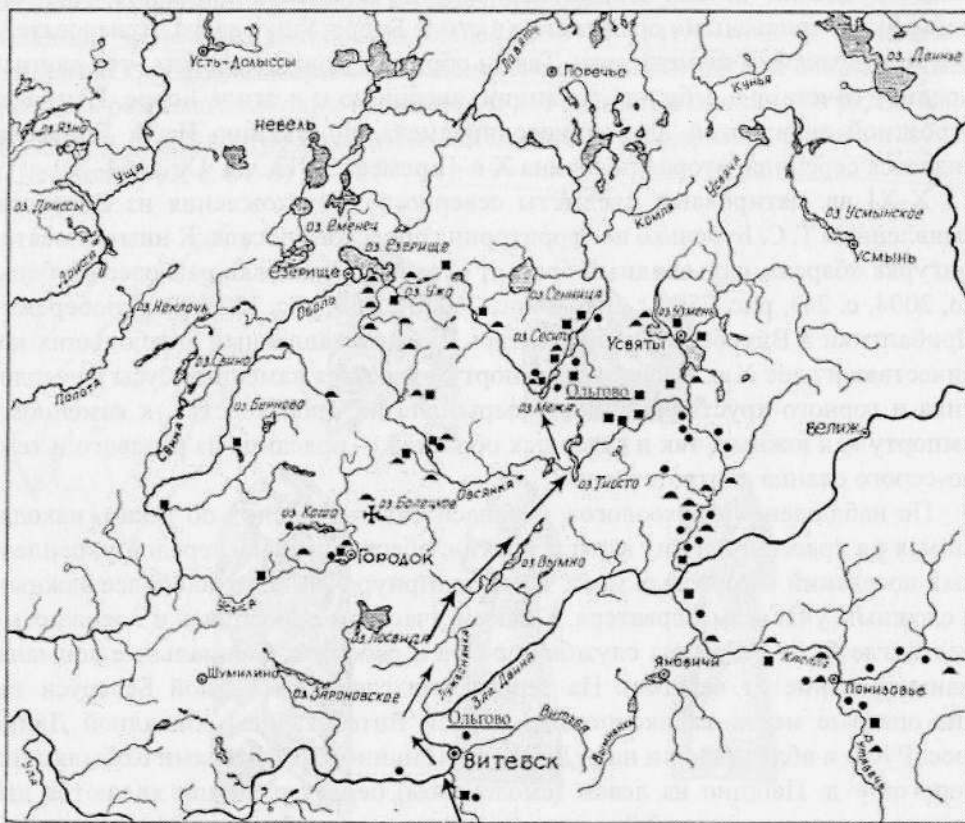

Рис. 6. Путь княгини Ольги от Витебска к р. Ловати (947 г.):

■ – городища; ● – селища; ▲ – могильники; + – культовые объекты; → – направление пути.
Реконструкция О. Н. Левко

Княгиня со своей дружиной могла продвигаться от Витебска по р. Лужеснянке, затем – по волокам к озерам Вымно, Тиосто, Межа и таким образом достигла р. Ловати [Левко, 2011, вып. 21, с. 154–159]. Оттуда ее путь лежал в северные регионы на реки Мсту и Лугу, где проживало население, еще не охваченное киевскими данями. В 1021 г. Витебская и Усвяцкая волости, находившиеся ранее под контролем Киева, перешли к Полоцкому княжеству (земле), открыв ему выход на северный отрезок магистрального водного пути «из варяг в греки».

Летописное упоминание о волоке с «верха Днепра до Ловати» способствовало поиску учеными гипотетических подступов IX в. от среднего течения р. Ловати к притокам р. Западной Двины – рекам Торопе и Кунье [Еремеев, 2010, т. 33, с. 505–506]. Однако все клады куфических монет IX в. в пределах 815–867 гг. с окраинных территорий Смоленщины (бассейн реки Верхней Волги или Западной Двины) удалены от зоны среднего течения рек Ловати, Торопы, Куньи и их местоположение соотносится лишь с единичными находками предметов североευропейского происхождения.

Продвижение норманнов с севера на юг по территории Смоленщины в IX в. маркируют вещи скандинавского облика, выявленные на р. Каспле (приток р. Западной Двины) у д. Клименка (равноплечная фибула IX в.). На р. Жереспей у д. Кислая найден скандинавский полубрактеат 825 г. в составе клада куфических и сасанидских монет. На ручье Полежанка у д. Новоселки в составе инвентаря курганного могильника обнаружены вещи (овальные фибулы, булавки с кольцом, щипчики, ланцетовидные стрелы, мечи, гирьки) IX–X вв. [Булкин, 1977, вып. 3, с. 101–103].

Исследовав возможности продвижения на юг до верховьев р. Каспли, скандинавы начали осваивать днепровские берега Смоленщины, оседая в местной среде после участия в походе Олега на Киев в 882 г. На это указывает крупный торгово-ремесленный центр Гнездово, где самые ранние скандинавские комплексы относятся к концу IX – началу X в. Исследователи выделяют два этапа в развитии археологического комплекса: ранний (конец IX – первая половина X в.) и поздний (вторая половина X – начало XI в.). Клады IX в. в смоленском течении р. Днепр вообще неизвестны. Из 19 кладов X в. к ближайшей округе Гнездово относятся два клада: монетный клад 960-х годов на р. Дубровенке и клад из Боровой. Из самого Гнездово происходят 12 кладов. С середины X в. скандинавские вещи также были сконцентрированы в Гнездово и его ближайшей округе (деревни Новоселки и Рокот). У д. Рокот в кургане выявлен меч типа E, датированный временем около 900 г. Наиболее очевидным в X в. исследователям представляется маршрут, проходивший от р. Ловати с сухопутной дорогой на Усвячу, затем – через р. Западную Двину вверх по течению р. Каспли и по суше к р. Днепр через Гнездово (см. рис. 1) [Леонтьев, 2012, с. 382–401].

В одной из ранних работ по изучению лесной зоны формирования пути «из варяг в греки» российские коллеги писали: «Складывается впечатление, что на раннем этапе функционирования Пути из варяг в греки основное на-

правление движения по нему шло с Днепра на Западную Двину, и лишь несколько позднее оформился классический Волховско-Днепровский его вариант по Усвяче и Ловати» [Лебедев, 1966, с. 169]. Новые археологические и нумизматические материалы в совокупности с уже известными фактами позволяют уверенно говорить о том, что, сформировавшись на белорусских землях, лесной участок пути «из варяг в греки» стимулировал дальнейшее успешное экономическое и политическое развитие данного региона в пределах Полоцкого и Витебского Подвинья, а также Оршанско-Друцкого Поднепровья и лишь на завершающей стадии (X–XI вв.) в процессе строительства раннегосударственного образования Киевская Русь наиболее актуальным стал гнездовский отрезок пути [Левко, 2016, № 5, с. 120–127].

Литература

- Алексеев, Л. В. Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 295 с. : ил.
- Бубенько, Т. С. Средневековый Витебск: Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.) / Т. С. Бубенько. – Витебск : Витебской гос. ун-т, 2004. – 276 с.
- Булкин, Вас. А. О появлении норманнов в Днепро-Двинском междуречье / Вас. А. Булкин // Проблемы истории и культуры Северо-Запада. – Л., 1977. – Вып. 3. – С. 102–104.
- Булкин, Вас. А. Отчет об археологических исследованиях Софийского собора и прилегающей к нему территории. Городище / Вас. А. Булкин // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – 1978. – Д. № 594.
- Еремеев, И. И. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / И. И. Еремеев, О. Ф. Дзюба // Труды ИИМК. – СПб., 2010. – Т. 33. – С. 484–502.
- Еремеев, И. Находки деталей скандинавской конской сбруи из Усвят и Витебска / И. Еремеев // ААА. – Минск : Галіяфы, 2013. – Vol. IX (Вып. 9). – С. 64–70.
- Заяц, Ю. А. Друть и Друцк / Ю. А. Заяц // Древнему Друцку 1000 лет : материалы к науч.-практ. конф. – Витебск, 2001. – С. 18–24.
- История белорусской государственности : в 5 т. – Минск : Беларуская навука, 2018. – Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 598 с.
- Клімаў, М. В. Новае адкрыццё ў храналогіі старажытнага Полацка / М. В. Клімаў // БГЧ. – 2010. – № 5. – С. 5–7.
- Лебедев, Г. С. Древнерусские памятники бассейна р. Каспли и путь из варяг в греки (по материалам Смоленской археологической экспедиции 1966 г.) / Г. С. Лебедев, В. А. Булкин, В. А. Назаренко // КСИА. – М., 1966. – С. 166–169.
- Лебедев, Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г. С. Лебедев. – СПб. : Евразия, 2005. – 640 с.
- Левко, О. Н. Начальный этап формирования Полоцкого государства / О. Н. Левко // Полацк: карані нашага радава. Полацкая зямля як сацыякультурная прастора ўзнікнення і развіцця беларускага этнасу і нацыянальнай дзяржаўнасці : Міжнар. навук. канф., Полацк, 5–6 верас. 1995 г. – Полацк, 1996. – С. 36–41.
- Левко, О. Н. Население Днепро-Двинского междуречья в VI–XI вв. (Этнический состав, социальная и территориальная структура) / О. Н. Левко // Тр. VI Междунар. конгр. славян. археологии. – М., 1997. – Т. 3. – С. 156–165.

- Левко, О. Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси / О. Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2004. – 280 с. : ил.
- Левко, О. Н. Витебск на пути из «варяг в греки» / О. Н. Левко // МАБ : зб. навук. арт. – 2011. – Вып. 21 : Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 154–159.
- Левко, О. Н. Кордон – новый памятник археологии эпохи викингов в Восточной Европе / О. Н. Левко // Доклады Нац. акад. наук Беларуси. – 2016. – № 5. – С. 120–127.
- Леонтьев, А. Е. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII – X в. / А. Е. Леонтьев, Е. Н. Носов // Русь в IX–X веках : археологическая панорама. – Москва ; Вологда, 2012. – С. 382–401.
- Ляўко, В. М. Новыя археалагічныя даследаванні Друцка і яго акругі / В. М. Ляўко // Друцк старажытны: да 1000-годдзя ўзнікнення горада. – Мінск, 2000. – С. 87–113.
- Плавінскі, М. А. Клінковая зброя X–XIII стст. на тэрыторыі Беларусі / М. А. Плавінскі. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006. – 112 с. : іл.
- Повесть временных лет : в 2 ч. / подгот. текста Д. С. Лихачева ; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова ; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР В. П. Адриановой-Перетц ; Акад. наук СССР. – Ч. 1 : Текст и перевод. – М. ; Л. : Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950. – 407 с. – (Лит. памятники).
- Повесть временных лет / Рос. акад. наук. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Наука, 1999. – 667 с. – (Лит. памятники).
- Рабіцэвіч, В. Н. Брылёўскі скарб / В. Н. Рабіцэвіч, М. А. Плавінскі, А. В. Іоў. – Мінск : Беларускі Дом друку, 2011. – 110 с. : іл.
- Рябцевич, В. Н. Дирхамы арабского халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX–X вв.) / В. Н. Рябцевич // Славяне и их соседи (Археология, нумизматика, этнология). – Минск, 1998. – С. 66–80.
- Седов, В. В. У истоков восточнославянской государственности / В. В. Седов. – М. : УРСС, 1999. – 144 с.
- Сергеева, З. М. Раскопки курганов в Толочинском районе (БССР) / З. М. Сергеева // КСИА. – М., 1972. – Вып. 129. – С. 61–64.
- Сергеева, З. М. Отчет об археологических работах в Витебской области в 1972 г. / З. М. Сергеева // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – 1973. – Д. № 41.
- Татищев, В. Н. История Российская : в 7 т. / В. Н. Татищев. – М. ; Л., 1962. – Т. 1. – 500 с.
- Штыхаў, Г. В. Гарадзішча Гарадзец на раце Мнюта / Г. В. Штыхаў // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці. – Мінск, 1985. – С. 169–174.
- Штыхов, Г. В. Клады Полоцкой земли IX–XIII вв. (топография и общая характеристика) / Г. В. Штыхов // Сярэднявекавыя старажытнасці Беларусі. – Мінск, 1993. – С. 84–91.
- Шынкевич, А. Н. Оршанщина: памятники природы и старины (топография и реестр объектов по состоянию на 2000 г.) / А. Н. Шынкевич. – Горки : Отдел культуры Горьковского райисполкома, 2001. – 38 с. : ил.
- Янин, В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода / В. Л. Янин. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 423 с.